

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.2>

UDC 811.161.1'04
LBC 81.411.2-03

Submitted: 31.07.2021
Accepted: 30.09.2021

NAMES OF MUSICAL INSTRUMENTS IN OLD EAST SLAVONIC PARIMEJNIKS FROM THE 12th – 14th CENTURIES (ON “MANUSCRIPT” CORPUS MATERIALS)¹

Maria O. Novak

V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes names of musical instruments, a thematic group significant for the biblical tradition, in four Old East Slavonic manuscripts from the 12th – 14th centuries, which are part of the Parimejnik subcorpus in the historical corpus “Manuscript” and belong to different textological groups. The author claims the advantages of electronic publication of sources, which provide new opportunities for searching, comparing, and analyzing data. Two types of contexts containing relevant lexical units are considered: readings with singular references and readings with multiple references to musical instruments. Stable Greek-Slavonic correlations and factors of variation are revealed, including the influence of the continuous Old Testament text on Parimejnik readings and dependence on various types of the Greek text. There is a connection between the context use of musical instruments names and the textological grouping of sources. The morphosyntactic positions of lexical units in several readings demonstrate not only the ratio of archaic and innovative methods of transmitting individual grammemes but also cases of occasional reinterpretation of syntactic connections. The analysis of the Parimejnik lexical usage is based on the data of historical lexicography, which allows concluding about the ways traditional translation strategies and methods typical for the translated Old Slavonic Christian literature reflect in the sources.

Key words: Old East Slavonic Parimejniks, historical corpus, names of musical instruments, translation, Greek-Slavonic correlations.

Citation. Novak M.O. Names of Musical Instruments in Old East Slavonic Parimejniks from the 12th – 14th Centuries (On “Manuscript” Corpus Materials). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 6, pp. 18-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.2>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 31.07.2021
Дата принятия статьи: 30.09.2021

НАЗВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАРИМЕЙНИКАХ XII–XIV ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КОРПУСА «МАНУСКРИПТ»)¹

Мария Олеговна Новак

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье проанализированы наименования музыкальных инструментов – значимая для библейской традиции лексико-тематическая группа – в четырех древнерусских рукописях XII–XIV вв., входящих в состав подкорпуса Паримейника исторического корпуса «Манускрипт» и принадлежащих к текстологически различным группам. Обоснованы преимущества электронной публикации источников, предоставляющей новые возможности поиска, сопоставления и анализа данных. Показаны два типа контекстов, содержащих релевантные лексические единицы: чтения с единичными и чтения с множественными упоминаниями музыкальных инструментов. Выявлены устойчивые греко-славянские параллели и факторы варьирования, среди которых влияние четкого текста на паримейный и зависимость от различных типов греческого текста. Установлена связь между употреблением названий музыкальных инструментов в контексте и текстологической группировкой источников. Описаны морфосинтаксические позиции лексических единиц в ряде

чтений, демонстрирующие не только соотношение архаичных и инновационных приемов передачи отдельных граммем, но и случаи окказионального переосмысления синтаксических связей. Лексический узус Паримейника рассмотрен с опорой на данные исторической лексикографии, что позволяет сделать вывод об отражении в источниках традиционных стратегий и приемов перевода, имеющих системный характер в переводной древнеславянской книжности.

Ключевые слова: древнерусские паримейники, исторический корпус, названия музыкальных инструментов, перевод, греко-славянские параллели.

Цитирование. Новак М. О. Названия музыкальных инструментов в древнерусских паримейниках XII–XIV вв. (на материале исторического корпуса «Манускрипт») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 6. – С. 18–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.2>

Введение: характеристика исследовательского проекта

Статья представляет результаты исследования в рамках международного проекта, посвященного электронной публикации и комплексному лингвотекстологическому изучению древнерусских Паримейников XII–XIV веков. Среди его целей – пополнение электронного исторического корпуса «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/>) двумя машиночитаемыми копиями малоизученных списков Паримейника и расширение подкорпуса памятника (к началу проекта на портале «Манускрипт» уже были опубликованы два источника).

Значение Паримейника (богослужбного сборника, включавшего великопостные и праздничные чтения из Ветхого Завета) для истории древнеславянской книжности трудно переоценить. Его перевод появился столь же рано, как и переводы новозаветных книг, Евангелия и Апостола, в русле деятельности Кирилла и Мефодия, заложив основы общеславянского литературного языка и дав импульс развитию оригинальных литератур южных и восточных славян.

Существует обширная научная литература, посвященная текстологии и языку древнеславянского Паримейника, в том числе несколько изданий южнославянских источников (см.: [Рибарова, Хауптова, 1998], (Јовановић-Стипчевић, 2005)), а также отдельных библейских книг в составе памятника (детальный библиографический обзор см. в: [Šerák, 2008]). Интернет-издание рукописей, однако, имеет серьезные преимущества перед традиционными публикациями: в нем предусмотрены различные способы визуализации текстов, а машиночитаемые транскрипции источников

сопровождаются различного рода метаданными, лингвистической разметкой и аналитическими модулями, что открывает исследователям богатые возможности поиска и сопоставления данных на разных уровнях текста (обзор функций исторического корпуса см. в: [Баранов, 2015]).

Источники и задачи исследования

Принципиально важно то, что в состав подкорпуса Паримейника впервые вводится самый старший из известных на данный момент списков Паримейника – древнерусский Лазаревский (Сковородский) паримейник из собрания РГАДА (ф. 381, оп. 1, Тип. 50, 126 л.; далее – Лаз), датируемый первой третью либо серединой XII в. [Князевская, 1999; Михеев, 2019; Мольков, 2020] и «опережающий» в этом отношении среднеболгарский Григоровичев паримейник XII–XIII вв., который долгое время считался наиболее древним и лексика которого была включена в многотомный «Slovník jazyka staroslověnského» Пражской академии наук (SJS).

Новой для подкорпуса является транскрипция Федоровского II паримейника (РГАДА, ф. 381, оп. 1, тип. 60, 107 л.; далее – Фед) – также малоизученной рукописи XIII века.

Кроме того, ранее в состав подкорпуса уже были введены известный Захарьинский паримейник 1271 г. (РНБ, Q.п.I.13, 264 л.; далее – Зах) и паримейник XIV в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304/I, № 4, 142 л.; далее – Тр4).

Согласно текстологическому исследованию, выполненному А.А. Пичхадзе на материале паримейных чтений книги Исход [Пичхадзе, 1991], Лаз принадлежит к древ-

нейшей группе списков, транслирующих кирилло-мефодиевскую традицию перевода. Зах возглавляет Захарьинскую группу, Фед входит в Козминскую, Тр4 – в Семеновскую; все три группы занимают «промежуточное положение между паримейниками Древнейшего типа и Поздней редакции» [Пичхадзе, 1991, с. 150]. При этом инновации Захарьинской и Козминской групп возникали, по мнению А.А. Пичхадзе, стихийно, при копировании текста, тогда как протограф Семеновской группы был целенаправленно отредактирован по греческому оригиналу [Пичхадзе, 1991, с. 152–153].

Таким образом, все вовлеченные в наше исследование источники имеют разнообразные текстологические «вводные», что позволяет ожидать нетривиальных результатов. Наша задача – оценка семантического соотношения славянских эквивалентов и их греческих коррелятов и поиск факторов варьирования лексических единиц. Данные перечисленных выше восточнославянских рукописей будут анализироваться на фоне древнееврейских параллелей, Септуагинты – греческого перевода Библии (по мультязычному ресурсу (Bible Hub)), и сопоставляться с доступными нам опубликованными южнославянскими списками Паримейника (Јовановић-Стипчевић, 2005), четырьмя книгами Геннадиевской Библии 1499 г. (ГИМ, Син. 915, 1002 л.; далее – ГБ), как некоторого итога рукописной традиции, а также с материалами исторической лексикографии – чтобы представить узус Паримейника в контексте древнеславянской книжности в целом. Анализ лексического материала естественным образом влечет за собой ряд грамматических комментариев, поскольку словоформы не функционируют изолированно.

Данные для сопоставления извлекались из четырех источников, чьи машиночитаемые копии размещены в историческом корпусе «Манускрипт», двумя способами: либо путем поиска отдельных лексем в многотекстовой запросной форме (http://manuscripts.ru/mns/srch.simple?p_ed_id=94052725), либо путем вывода на страницу поиска паримейных чтений в параллельном корпусе списков Паримейника (<http://manuscripts.ru/mns/cred.cred?koll=94052725>), с последующей проверкой по фо-

токопиям рукописей на сайтах Троице-Сергиевой лавры (<https://lib-fond.ru/>), РНБ (<http://nlr.ru/>) и РГАДА (<http://rgada.info/>). Местонахождение лексических единиц в библейских книгах определялось с помощью указателей в [Алексеев, 2008; Коляда, 2004]. Интерпретация семантики греческих параллелей осуществлялась с помощью «Древнегреческо-русского словаря» И.Х. Дворецкого (Alpha).

**Фокус исследования:
лексико-тематическая группа
«музыкальные инструменты»**

На первом этапе изучения лексики древнерусских паримейников в качестве объекта анализа выбраны наименования музыкальных инструментов – по причине исключительной значимости инструментальной музыки в Библии. Как отмечено в исследованиях Е.И. Коляды, в 25 из 30 книг Ветхого Завета упомянуто 29 различных музыкальных инструментов – духовых, струнных и ударных; 21 наименование более или менее точно атрибутировано [Коляда, 1998; 2004, с. 8]. Уже в начале книги Бытия (4:21) один из отдаленных потомков Адама, Иувал, назван отцом «всех играющих на гусях и свирели» (греч. ψαλτήριον καὶ κίθαρα) и упомянут наряду с кочевником-скотоводом («отец живущих в шатрах со стадами») и кузнецом («ковач всех орудий из меди и железа»). Е.И. Коляда подчеркивает значимость этого краткого перечня древних занятий: «Инструментальное музицирование включается в Книге Бытия в число трех главных родов деятельности древнего человека наряду со скотоводством и кузнечным ремеслом (Быт. 4:18–22), что свидетельствует о важной, если не первостепенной роли музыки в его жизни» [Коляда, 2004, с. 25].

Роль музыки в библейских религиозных культурах трудно переоценить. Среди священников-левитов были и певцы, и инструменталисты, сопровождавшие богослужения и обряды – вначале перед Ковчегом завета, затем в Первом и Втором Иерусалимском Храме [Коляда, 2004, с. 12–13]. Музыка сопровождала светские церемониалы и развлечения древнего Израиля (ср. обличительный контекст из книги пророка Исаии 5:12, о котором пойдет речь в статье) и языческие ритуалы

(ср. описание поклонения золотому истукану в книге пророка Даниила – оно также будет анализироваться ниже).

Ветхозаветные описания музыкальных практик находят продолжение в Новом Завете и дают богатую пищу для символической трактовки инструментов в христианской традиции. Например, ранняя святоотеческая экзегеза (как византийские, так и латинские авторы) нередко противопоставляла струнные псалтерий и кифару – те самые инструменты, играть на которых, согласно книге Бытия, научил человечество Иувал. У псалтерия резонатор располагался вверху, у кифары – внизу; по этому признаку псалтерий метафорически уподоблялся душе / духу, кифара – телу / плоти [Петров, 2009].

Основная трудность анализа данной лексико-тематической группы заключается в том, что славянские книжники работали с греческим текстом, который, в свою очередь, был переводом с древнееврейского и арамейского языков, и далеко не всегда точным. Как отмечает Е.И. Коляда, «различные толкования инструментов возникли уже в древности и с тех пор “путешествуют” из одной версии Священного Писания в другую, из одного языка в другой. И Септуагинта, и последующие переводы греко-иудеев Акилы, Феодотиона и Симмаха, сирийская Пешитта и арамейские Таргумы, наконец, латинская Вульгата, в целом следуя оригиналу на иврите... в ряде случаев допускают значительные отклонения: путают, а часто взаимозаменяют как типологически разные инструменты – киннор (лира) и невел (арфа), так и однотипные – шофар (рог) и хацоцру (труба)» [Коляда, 2004, с. 223]. Таким образом, в Септуагинте один и тот же греческий термин может передавать разные древнееврейские названия инструментов (например, древнеевр. и арамейск. шофар, йобел, карна, хацоцра : греч. σάλπιγξ) [Коляда, 2004, с. 255, 258, 260, 261], и наоборот (например, древнеевр. невел : греч. νάβλα, ψαλτήριον, κithάρα, ὄργανον) [Коляда, 2004, с. 266]. Славянский перевод отражает обе тенденции с некоторым тяготением ко второй (например, греч. αὐλός : слав. цѣвъница, пищаль, свирѣль, сопель) [Коляда, 2004, с. 273] и наследует, как мы увидим далее, свободное отношение к языку первоисточника.

Анализ материала

Интересующие нас контексты в подкорпусе Паримейника можно разделить на две группы: первая представляет единичные упоминания музыкальных инструментов, вторая – целые перечни. Рассмотрим их последовательно.

1. В первой группе фигурирует стабильная греко-славянская параллель σάλπιγξ : *труба*, не подверженная варьированию. Так, в чтении Лазаревой субботы из книги пророка Захарии (9:14) во всех списках встречается словосочетание *въ трубу въструбить* (Лаз, л. 76; Зах, л. 170; Тр4, л. 78 об.; Фед – пропуск) – греч. ἐν σάλπιγγι σαλπίζει.

Ситуация становится несколько разнообразнее, когда наименование духового инструмента оказывается в позиции приименного генитива: проявляется варьирование на морфосинтаксическом уровне. Так, в чтении вечерни Великого четверга, Исход, глава 19, находим словосочетания φωνή τῆς σάλπιγγος (стих 16) и φωναὶ τῆς σάλπιγγος (стих 19). В первом случае перевод генитива τῆς σάλπιγγος дает в славянских рукописях конкуренцию форм родительного (*гла(сь) тробы* – Лаз, л. 85 и Тр4, л. 88) и дательного (*гла(сь) тробѣ* – Зах, л. 190 об. и Фед, л. 76) приименного. Во втором случае τῆς σάλπιγγος передается либо родительным приименным (*гл(а)си тробы* – Тр4, л. 88), либо адъективом (*гласи тробьнии* – Лаз, л. 85; Зах, л. 190 об.; Фед, л. 76). Передача греческого приименного генитива славянским дативом либо прилагательным была, как известно, широко распространена на раннем этапе развития древнеславянской книжности [Историческая грамматика..., 1978, с. 401], тогда как грамматически строгое соотношение «греческий генитив – славянский генитив» более характерно для поздней справки, включая афонскую версию богослужебных книг [Чевела, 2010, с. 192–198]. Наши источники демонстрируют относительную независимость от этой тенденции: Лаз, представитель древнейшего типа паримейного текста, в стихе 16 объединяется с отражающим целенаправленную редактуру Тр4 в своем предпочтении генитива. В стихе 19, напротив, Тр4 противопоставит остальным спискам, использующим древнюю

стратегию передачи генитива формой прилагательного.

Своего рода выравнивание наблюдается в стихе 13 того же чтения книги Исход: словосочетание αἱ φωναὶ καὶ αἱ σάλπιγγες ‘голоса и трубы’ передано точно во всех источниках, кроме Фед, где встречается *гла(сь) трубы* (л. 75 об.), явно по модели с именным управлением, представленной в стихах 16 и 19.

Своеобразное решение предлагает Федоровский II паримейник и в великопостном чтении (среда шестой седмицы, на 6-м часе) из книги пророка Исаии (58:1). Греческая конструкция ὡς σάλπιγγα ὑψωσον (τὴν φωνήν σου) ‘как трубу, возвысь (голос твой)’ имеет соответствие *яко трубуу възнеси*, однако в Фед это выражение переосмыслено по образцу грецизированного синтаксического оборота с участием инфинитива и датива: *яко трубуѣ възнести гла(сь) свои* (л. 59 об.).

2. Вторая группа чтений представляет более сложную картину, поскольку функционирование в контексте сразу нескольких (двух и более) наименований инструментов предполагает дополнения, сокращения, изменение порядка слов. Именно в этих фрагментах можно столкнуться с широким лексическим варьированием.

Первое чтение такого рода мы уже упомянули: это стих об «отце музыкантов» Иуваде – Быт. 4:21. В Септуагинте о нем сказано так: οὗτος ἦν ὁ καταδείξας ψαλτήριον καὶ κιθάραν ‘(вог) он научил псалтерию и кифаре’. В наших источниках обнаруживается соответствие *сь бѣ съказавыи прѣгоудьницюу и гоусли* (приводим контекст по старейшему списку Лаз, л. 31; вариантность в других рукописях затрагивает лишь нерелевантные грамматические детали).

В данном контексте греч. ψαλτήριον называет струнный щипковый инструмент типа лиры (древнеевр. киннор), κιθάρα – духовой, типа флейты (древнеевр. ‘угав). Греческая версия, однако, представляет оба инструмента как струнные. Славянский перевод предлагает два образования от основы *гоуд-*, которая отождествляется в исторической лексикографии с игрой на струнных (например, в словарных статьях «гжсти», «гжденик» и «гжсли» в (SJS, vol. I, p. 449); «Словарь рус-

ского языка XI–XVII вв.» в статье «прегудница» использует более осторожную дефиницию «название ряда музыкальных инструментов» (СлРЯ, с. 171–172).

Ученые XIX – начала XX в. видели в употреблении лексем с этой основой пережиток языческого сознания. Так, И.Е. Евсеев в своем исследовании о славянском переводе книги пророка Исаии замечает вслед за Ф.И. Буслаевым: «...проскальзывают и у него (переводчика Паримейника. – М. Н.) понятия дохристианския» [Евсеев, 1897, с. 12]; ср. у Ф.И. Буслаева: «...что гудьба считалась языческим занятием, это видно везде, где наши благочестивые предки упоминают о музыке» [Буслаев, 2005, с. 67]. Очевидно, это не слишком корректное заключение, поскольку отдельные негативные упоминания музыки, музыкантов и музыкальных инструментов в связи с языческими практиками не в состоянии скомпрометировать лексический узус как таковой.

Так или иначе, слово *прѣгоудьница*, стабильно используемое в паримейной версии, заменялось в четвѣх и толковых текстах Ветхого Завета на образования *пѣвьница* либо *пѣсьница* (ГБ, л. 3) (см. также: [Евсеев, 1897, с. 117; Михайлов, 1912, с. 185]), очевидно исходя из интерпретации греческого ψαλτήριον как производного от глагола ψάλλω ‘перебирать струны; играть или петь’, с акцентом на семантическом компоненте ‘петь’.

Те же наименования, *гоусли* (киннор – κιθάρα) и *прѣгоудьница* (невел – ψαλτήριον), фигурируют в чтении вторника второй недели Великого поста, книга Исаии 5:12: *сь гоусльми бо и прѣгоудницами. и тоумъпаны и пищальми вино пиять* (Зах, л. 54; Тр4, л. 19) – греч. μετὰ γὰρ κιθάρας καὶ ψαλτηρίου καὶ τυμπάνων καὶ αὐλῶν τὸν οἶνον πίνουσιν. В Фед данное чтение пропущено, в Лаз сокращено: *сь гоусльми бо и ликъты вино пиять* (л. 28). Присутствие в Лаз словоформы *ликъты* не результат индивидуального решения или порчи текста, поскольку поддерживается южнославянским Белградским списком XIII в.: *сь гю(...)* *во и лик ликъты и прѣгюдницами* (л. 17 vb) (Јовановић-Стипчевић, 2005, с. 115). И.Е. Евсеев упоминает форму *ликъ* в Ис. 5:12 как вариант к *прѣгоудьница*, ссылаясь при этом на рукопись паримейника XV в. (РНБ,

Q.I.179) [Евсеев, 1897, с. 113], но это вряд ли заменяющий вариант, поскольку Белградский паримейник демонстрирует употребление обоих слов. Возможно, за формой *ликы* стоит некое чтение древнееврейского или греческого текста, не зафиксированное в стандартных изданиях Ветхого Завета. В древнеславянской книжной традиции существительное *ликъ* могло обозначать танец-хоровод, хоровое пение, а также хор как собрание поющих (SJS, vol. II, p. 122).

Кроме того, в контексте фигурируют также формы существительных *тоумъпанъ* (тоф – *túplavov*, ударный инструмент, барабан либо бубен) и *пицаль* (халил – *αὐλός*, духовой инструмент, флейта). Первая лексема представляет собой заимствование, которое по-разному осваивается в древнеславянских паримейниках и других источниках в графико-орфографическом отношении, ср.: *тунъбанъ* (Тр4, л. 19), *тоупанъ*, *тумбанъ*, *тимпанъ* и т. д. (SJS, vol. IV, p. 566). К разговору о слове *пицаль* мы еще вернемся в связи со следующей группой контекстов с еще более впечатляющим перечнем музыкальных инструментов.

Речь идет о чтении Великой субботы из третьей главы книги пророка Даниила, где рассказывается о поклонении золотому идолу вавилонского царя Навуходоносора, сопровождаемом игрой на духовых и струнных инструментах (стихи 5, 7, 10, 15). Разноречивые показания древнерусских паримейников удобнее разместить в таблице и затем прокомментировать ее данные (см. таблицу).

Итак, в Дан. 3 налицо уже знакомые нам стабильные греко-славянские параллели, хотя семитские (начальная часть книги Даниила, 2:4–7:28, написана по-арамейски) корреляты отличаются от приведенных в предыдущих чтениях): *תִּשְׁ אָלְלִיּוֹס* (арамейск. карна) : (гласъ) трубы / трувьныи; *κῠθάρᾱ* (арамейск. катрос) : *гоусли*; *ψαλτήριον* (арамейск. п^есантерин) : *прѣ(при)гоудьница*. Кроме того, в перечнях инструментов появляются новые единицы: *σὺρίγγος* (генитив от *σῦριγξ*, арамейск. машрокита) ‘флейта’, *σαμβύκη* (арамейск. сабб^еха) ‘арфа’, *συμφωνία* (арамейск. сумп^нья, заимствовано из греческого) – с неясной семантикой. Именно эти три наименования, повторяясь в стихах 5–15, дают наиболее богатое варьирование в наших источниках.

С одной стороны, все они могут выступать как заимствования с неустойчивым графико-орфографическим обликом: *сурггъ* (Лаз), *соури* (Зах), *сургонъ* (Тр4); *самъвукѣи* (Лаз), *самвоукии* (Зах), *самвюки* (Тр4); *соумфони* (Лаз), *соумдони* (Лаз; Зах). Очевидно, это следы наиболее древней переводческой стратегии, для которой, как давно установлено, характерно широкое употребление заимствований (см. об этом, например: [Пенев, 1989]).

С другой стороны, перечисленные единицы могут получать во всех источниках славянские эквиваленты: *пицаль* для *σῦριγξ*, *пицаль* и *пискъ* для *συμφωνία*, *цѣвьница* для *σαμβύκη*.

То обстоятельство, что слово *συμφωνία* могло передаваться образованиями с основой *писк-* (так же, как *σῦριγξ*), свидетельствует о восприятии этого инструмента в славянском переводе как духового. Заметим, что основа *гоуд-* в древнеславянских памятниках систематически ассоциировалась со струнными инструментами, а основа *писк-* – с духовыми (см., например, соответствующие славяно-греческие параллели в контексте из апостольского послания 1Кор. 14:7 (SJS, vol. I, p. 449; vol. III, p. 39).

Толкования термина *συμφωνία* разноречивы. Он может означать как слаженное звучание пения или инструментального ансамбля, так и звучание отдельного инструмента [Коляда, 2004, с. 137–138]. В сочинениях экзегетов и в переводах на европейские языки *συμφωνία* могла отождествляться с самыми разными инструментами [Коляда, 2004, с. 139–141]. Интересно, что четьи славянские версии могут интерпретировать *συμφωνία* и как ‘согласие’. Ср. варианты *съгласныхъ* (ГБ, л. 600 об.), *съгласницъ*, *съгласници* ([Евсеев, 1905, с. 32], по Архивскому хронографу (РГАДА, ф. 181, № 279/658, XV в.).

Эквивалент к *σαμβύκη* – *цѣвьница* – указывает на восприятие славянами этого инструмента (арфы) как духового, поскольку восходит к общеславянской основе *цѣв-* со значением ‘полая трубка’ (ЭССЯ, с. 190–194); этот факт, возможно, отражает общую ситуацию с переводами названий музыкальных инструментов, которые далеко не всегда были точными.

Сопоставление источников

Sources' collations

Адрес и греческое чтение	Лаз, л. 100–100 об.	Зах, л. 211 об.–213	Фед, л. 99	Тр4, л. 106 об.–107
Дан. 3:5: ὅταν ἀκούσητε τῆς φωνῆς τῆς σάλπιγγος, σύριγγος, καὶ κιθάρας, σαμβύκης καὶ ψαλτηρίου, (συμφωνίας) καὶ παντὸς γένους μουσικῶν	вѣньже годъ оуслѣшитѣ глѣ трувънзи. сурингъ же и гоуслѣмъ. самъвукни же и прѣгоудьници. и соульфони. и всакомоу роду моускининоу	вѣньже днь оуслѣшитѣ глѣ тρουвъзи. и гоуслѣмъ. и моускии же и пригоудници. и соульфони. и всакомоу роду моускининоу	чтение отсутствует	вонже днь оуслѣшитѣ глас трувъзи сурингонъ і гуслемъ самъюкии же и прегудници і пицалии і всакомоу роду моускининоу
Дан. 3:7: καὶ ἐν τῷ καιρῷ ἐκεῖνῳ, ὅτε ἤκουσαν πάντα τὰ ἔθνη τῆς φωνῆς τῆς σάλπιγγος, σύριγγός τε καὶ κιθάρας, σαμβύκης τε καὶ ψαλτηρίου (τῆς συμφωνίας) καὶ παντὸς ἡχου μουσικῶν	и взиеть когда оуслѣшаша вси людие гласъ трувъзи. сурингъ же. и гоуслѣмъ. самъвукни же и прѣгоудьници. и соульфони. и всакомоу роду моускининоу	и взи когда оуслѣшаша вси людие глѣ трувъзи. сурин же. и гоуслѣмъ. и самъюкии же и пригоудници и пискомъ. и соульфони. и всакомоу роду моускининоу	чтение отсутствует	и взи когда оуслѣшаша вси людие. глас трувъзи і гусли і прегудници. і самъюкии і пицалии. і всакомоу роду моускининоу
Дан. 3:10: ἵνα πᾶς ἀνθρώπος ὃς ἂν ἀκούσῃ τῆς φωνῆς τῆς σάλπιγγος, σύριγγός τε καὶ σαμβύκης, κιθάρας καὶ ψαλτηρίου (καὶ συμφωνίας) καὶ παντὸς ἡχου μουσικῶν	иже аще оуслѣшитѣ глѣз трувъзи и пицалѣмъ же и гоуслѣмъ цѣвъници же и прѣгоудьници. и пискомъ. и всакомоу роду моускининоу	иже аще оуслѣшитѣ глас трувъзи. пицалѣмъ же и гоуслѣмъ цѣвъници же и пригоудници. и пискомъ и всакомоу роду моускининоу	чтение отсутствует	иже оуслѣшит глѣ трувъзи і гуслеі і пицалемъ і прегудницъ і цѣвъницъ и всакомоу роду моускиниску
Дан. 3:15: ἅμα τῷ ἀκοῦσαι τῆς φωνῆς τῆς σάλπιγγος, σύριγγός τε καὶ κιθάρας, σαμβύκης τε καὶ ψαλτηρίου (καὶ συμφωνίας) καὶ παντὸς ἡχου μουσικῶν	да тако оуслѣшите гласъ трувъзи. пицалѣмъ же и гоуслѣмъ цѣвъници же и прѣгоудьници. и пискомъ. и всакомоу роду моускининоу	да тако оуслѣшите глѣ трувъзи. пицалѣмъ же и гоуслѣмъ. и цѣвъници . и прѣгоудници. и пискомъ и всакомоу роду моускининоу	так оуслѣшитѣ глѣ трувъзи. пицалии же и гоусли. прегудница же и писки. и всакого рода моускинина	да тако оуслѣшите. глѣ трувъзи і гуслеі. і прегудницъ. і пицалеі і самъюкии и всакомоу роду моускининоу

Как именно соотносятся лексические единицы в отдельных стихах Дан. 3? Во-первых, стихи 5 и 7 предпочитают грецизмы, тогда как в стихах 10 и 15 появляются славянские эквиваленты, упомянутые выше. Это мо-

жет свидетельствовать о влиянии на Паримейник четьего и/или толкового текста (по данным И.Е. Евсеева, именно там присутствуют эти эквиваленты – *пицаль, пискъ, цѣвъница* [Евсеев, 1905, с. 32–36]).

Во-вторых, наблюдаются индивидуальные решения в списках. Так, *Зах* в Дан. 3:5 не дает эквивалента к форме *σύριγγος*, а форму *σαμβύκης* передает как *моусикии*; в Дан. 3:7 в той же рукописи налицо двойной перевод *τῆς συμφωνίας* : *пискомъ*. и *соумѣони*, что, вероятно, указывает на синтез паримейной и четв-тей версий. Тр4 размещает славянские словоформы в ином порядке, нежели их греческие соответствия, ср.:

Дан. 3:10: *σύριγγός* (1) *τε* *καὶ* *σαμβύκης* (2), *κithάρας* (3) *καὶ* *ψαλτηρίου* (4) : *гуслеи* (3) *і* *пиццалемъ* (1) *і* *прегудницъ* (4) *і* *цѣвницъ* (2);

Дан. 3:15: *σύριγγός* (1) *τε* *καὶ* *κithάρας* (2), *σαμβύκης* (3) *τε* *καὶ* *ψαλτηρίου* (4) : *гуслеи*. (2) *і* *прегудницъ*. (4) *і* *пиццалеи* (1) *і* *самбики* (3).

Последнее обстоятельство, требующее комментария, касается отсутствия в славянских списках тех или иных эквивалентов. Так, в Тр4 нет параллелей к слову *συμφωνία* в стихах 10 и 15; это, очевидно, связано с его отсутствием в том типе греческого текста, с которым работали создатели архетипа Тр4 (см. различные греческие чтения в: [Евсеев, 1905, с. 32–36], с *συμφωνία* и без; в нашей таблице формы слова *συμφωνία* взяты по этой причине в круглые скобки). В Фед отсутствует параллель к греческому *σαμβύκης* (стих 15), что может быть результатом изменений уже в процессе бытования славянского текста.

На общем фоне Лазаревский список производит впечатление наиболее стабильного в отношении соответствия греческому, что подтверждает его принадлежность к древнейшему типу текста Паримейника.

Названия музыкальных инструментов встречаются еще во многих местах Ветхого Завета, однако здесь мы рассмотрели только те чтения, которые представлены в наших четырех источниках, формирующих подкорпус древнерусских паримейников.

Выводы

Итак, в статье рассмотрены названия музыкальных инструментов в восточнославянских списках Паримейника XII–XIV вв., формирующих соответствующий подкорпус исторического корпуса «Манускрипт», – как отдельные упоминания, так и крупные перечни. Последние дали наиболее показательную

картину для сопоставления источников и оценки характера варьирования.

1. Наиболее устойчивы греко-славянские лексические параллели *σάλπιγξ* : *труба*, *ψαλτήριον* : *прѣгоудьница*, *κithάρα* : *гоусли*. Существительное *труба*, выступая в контексте как единственное название музыкального инструмента, может вовлекаться в те или иные синтаксические отношения, которые по-разному реализованы в славянских источниках. Например, в словосочетании *ἡ φωνὴ τῆς σάλπιγγος* ‘глас трубы’ форма генитива передается как *гласъ трубы*, *гласъ трубѣ*, *гласъ трубьныи*.

2. Списки Паримейника отражают систематическую для древнеславянской переводной книжности тенденцию перевода названий духовых инструментов образованиями с основой *писк-*, струнных – образованиями с основой *гоуд-*.

3. Сопоставление чтений позволило выявить ряд индивидуальных моментов, которые могут быть обусловлены различными факторами. Так, паримейное чтение из книги пророка Даниила (3: 5, 7, 10, 15) с четырьмя повторяемым перечислением шести музыкальных инструментов, демонстрирует: а) конкуренцию во всех источниках грецизмов и славянских эквивалентов, что указывает на влияние со стороны четв-тей текста Ветхого Завета; б) пропуск лексической параллели к слову *συμφωνία* в Тр4, что свидетельствует о зависимости его архетипа от типа греческого текста, в котором это слово отсутствовало; в) трансформацию порядка упоминания лексических единиц в Тр4, что может быть результатом сознательной правки славянского текста.

4. В целом можно заключить, что рассмотренный лексический материал подтверждает общий текстологический «расклад» Паримейника: Лазаревский список из группы древнейшего типа наиболее стабилен, тогда как Троицкий, принадлежавший к Семеновской группе, где проводилась целенаправленная редакция, дает наибольшее число изменений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-512-18001 «Средне-

вековые тексты в современном контексте (новые методы и принципы представления средневековых текстов сегодняшним пользователям)».

The reported study was funded by RFBR, project no. 20-512-18001 “Medieval Texts in the Contemporary Context (Modern Methods and Principles of Presentation of Medieval Texts to the Nowadays Users)”.

В статье использованы неопубликованные материалы доклада, представленного автором на Международной научной конференции «Mobilitas: движение людей, идей, товаров, денег, искусства в средневековом мире» (Софийский университет, 24–25 июня 2021 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А. А., 2008. Библия в богослужении. Византийско-славянский лекционарий. СПб. : Нестор-История. 268 с.
- Баранов В. А., 2015. Исторический корпус как цель и инструмент корпусной палеославики // Scripta & e-Scripta : The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies. Vol. 14–15. С. 39–62.
- Буслаев Ф. И., 2005. О влиянии христианства на славянский язык: опыт истории языка по Остромирову Евангелию // Буслаев Ф. И. Исцеление языка: опыт национального самосознания. Работы разных лет. СПб. : Библиополис. 520 с.
- Евсеев И. Е., 1897. Книга пророка Исаяи в древнеславянском переводе. В 2 ч. Ч. 1. Славянский перевод книги пророка Исаяи по рукописям XII–XVI вв. СПб. : Печатня С.П. Яковлева. 168 с.
- Евсеев И. Е., 1905. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Совко. 183 с.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение, 1978 / под ред. В. И. Борковского. М. : Наука. 446 с.
- Князевская О. А., 1999. Древнейший список Паремийника (первая половина XII в., РГАДА, ф. 381, оп. 1, № 50) // Роль библейских переводов в развитии литературных языков и культуры славян : тез. докл. Междунар. науч. конф. (Москва, 23–24 нояб. 1999 г.). М. : Ин-т славяноведения РАН. С. 44–46.
- Коляда Е. И., 1998. Библейские музыкальные инструменты (к проблеме идентификации и перевода) // Альфа и Омега. № 4 (18). URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/018/018-kol.htm> (дата обращения: 23.07.2021).
- Коляда Е. И., 2004. Библейские музыкальные инструменты в музыкальной практике и книжной традиции. Интерпретация библейского инструментария в истории переводов Священного Писания : дис. ... д-ра искусствоведения. М. 361 с.
- Михайлов А. В., 1912. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Паримейный текст. Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа. 460 с.
- Михеев С. М., 2019. Минеи двух Домок: еще раз о писцах служебных миней из новгородского Лазарева монастыря // Словѣне = Slověne. Vol. 8, № 2. С. 7–56. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.1.
- Мольков Г. А., 2020. Формирование орфографических систем в древнерусской письменности XI – начала XIII века : дис. ... д-ра филол. наук. СПб. : Ин-т лингв. исслед. РАН. 494 с.
- Пенев П., 1989. Към историята на Кирило-Методиевия старобългарски превод на Апостола // Кирило-Методиевски студии. София : Изд-во БАН. Кн. 6. С. 246–317.
- Петров В. В., 2009. Кифара и псалтерий в символической органологии античности и раннего средневековья // Историко-философский ежегодник, 2008. М. : Наука. С. 27–51.
- Пичхадзе А. А., 1991. К истории славянского паримейника (паримейные чтения книги Исход) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М. : Наука. С. 147–173.
- Рибарова З., Хауптова З., 1998. Григоровичев паримейник. Текст со критички апарат. Скопје : МАНУ. 452 с.
- Чевела О. В., 2010. Герменевтика литургической поэзии: лингвистическое исследование. Казань : Казан. гос. ун-т. 346 с.
- Čermák V., 2008. Zu der neueren Erforschung der Übersetzungen des slavischen Parömienbuchs (Zur Edition des Belgrades Parömienbuchs) // Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines. LXVI. S. 333–347.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- ГБ – Геннадиевская Библия // ГИМ. Син. 915. 1002 л.
- Зах – Захарьинский паримейник 1271 г. // РНБ. Q.п.1.13. 264 л.
- Лаз – Лазаревский (Сковородский) паримейник, XII в. // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Тип. 50. 126 л.
- Тр4 – Троицкий паримейник, XIV в. // РГБ. Ф. 304/1. № 4. 142 л.
- Фед – Федоровский II паримейник, XIII в. // РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Тип. 60. 107 л.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 18. Потка – Преначальный. М. : Наука, 1992. 288 с.

- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 3. М.: Наука, 1976. 199 с.
- Alpha* – Alpha. Древнегреческо-русский словарь И.Х. Дворецкого: [прогр. обеспечение]. URL: <http://www.gurin.tomsknet.ru/alpha.html> (дата обращения: 25.07.2021).
- Bible Hub* – Bible Hub. Online Bible Study Suite. 2004–2021. URL: <https://biblehub.com/> (date of access: 26.07.2021).
- Јовановић-Стипчевић Б. Београдски паримејник. Почетак XIII века. Текст са критичким апаратом. Београд: Нар. библ. Србије, 2005. 495 с.
- SJS* – Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae palaeoslovenicae). I–IV. Kurz a kol. Praha: Nakl. Československé akademie věd, 1966–1997.

REFERENCES

- Alekseyev A.A., 2008. *Bibliya v bogoslužhenii. Vizantiysko-slavyanskiy leksionariy* [Bible at Divine Service. Byzantine-Slavonic Lectionary]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 268 p.
- Baranov V.A., 2015. Istoricheskiy korpus kak tsel' i instrument korpusnoy paleoslavistiki [A Historical Corpus As Purpose and Instrument of Corpus Slavistic Studies]. *Scripta & e-Scripta: The Journal of Interdisciplinary Mediaeval Studies*, vol. 14-15, pp. 39-62.
- Buslayev F.I., 2005. O vliyanií khristianstva na slavyanskiy yazyk: opyt istorii yazyka po Ostromirovu Evangeliiyu [On Influence of Christianity on Slavonic Language: A Study of Language History Based on Ostromir Gospel]. Buslayev F.I. *Istseleniye yazyka: opyt natsional'nogo samosoznaniya. Raboty raznykh let* [Healing of Language: National Conscience Experience. Essays from Various Years]. Saint Petersburg, Bibliopolis Publ. 520 p.
- Evseyev I.E., 1897. *Kniga proroka Isayi v drevneslavyanskom perevode. V 2 ch. Ch. 1. Slavyanskiy perevod knigi proroka Isayi po rukopisyam XII–XVI vv.* [Isaiah Book in Old Slavonic Translation. In 2 Parts. Part 1. Slavonic Translation of Isaiah Book in Manuscripts from the 12th – 16th Centuries]. Saint Petersburg, Pechatnya S.P. Yakovleva. 168 p.
- Evseyev I.E., 1905. *Kniga proroka Daniila v drevneslavyanskom perevode. Vvedeniye i teksty* [Daniel Book in Old Slavonic Translation. Introduction and Texts]. Moscow, Tip. G. Lissnera and D. Sovko. 183 p.
- Borkovskiy V.I., ed., 1978. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Sintaksis. Prostoye predlozheniye* [Historical Grammar of the Russian Language. Syntax. Simple Sentence]. Moscow, Nauka Publ. 446 p.
- Knyazevskaya O.A., 1999. Drevneyshiy spisok Paremiynika (pervaya polovina XII v., RGADA, f. 381, op. 1, № 50) [The Most Ancient Copy of Parimejnik (First Half of the 12th Century, RGADA, f. 381, inv. 1, no. 50)]. *Rol' bibleyskikh perevodov v razvitii literaturnykh yazykov i kul'tury slavyan: tez. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 23–24 noyab. 1999 g.)* [The Role of Biblical Translations in the Development of Slavic Literary Languages and Culture. Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 23–24, 1999)]. Moscow, In-t slavyanovedeniya RAN, pp. 44-46.
- Kolyada E.I., 1998. Bibleyskiye muzykal'nyye instrumenty (k probleme identifikatsii i perevoda) [Biblical Musical Instruments (To the Question of Identification and Translation)]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega], no. 4 (18). URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/018/018-kol.htm> (accessed 23 July 2021).
- Kolyada E.I., 2004. *Bibleyskiye muzykal'nyye instrumenty v muzykal'noy praktike i knizhnoy traditsii. Interpretatsiya bibleyskogo instrumentariya v istorii perevodov Svyashchennogo Pisaniya: dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [Biblical Musical Instruments in Musical Practice and Tradition. Interpretation of Biblical Tools in the History of Scripture Translation Dr. art hist. sci. diss.]. Moscow. 361 p.
- Mikhaylov A.V., 1912. *Opyt izucheniya teksta knigi Bytiya proroka Moiseya v drevneslavyanskom perevode. Ch. 1. Parimeynyy tekst* [Study on Old Slavonic Translation of Genesis. Part 1. Parimejnik Text]. Varshava, Tip. Varshav. ucheb. okruga. 460 p.
- Mikheev S.M., 2019. Minei dvuh Domok: eshhe raz o pistsah sluzhebnykh miney iz novgorodskogo Lazareva monastyrya [The Menia of Two Domkas: Once More on the Scribes of the Menia from the Novgorod Convent of St. Lazarus]. *Slověne*, vol. 8, no. 2, pp. 7-56. DOI: 10.31168/2305-6754.2019.8.2.1.
- Mol'kov G.A., 2020. *Formirovaniye orfograficheskikh sistem v drevnerusskoy pis'mennosti XI – nachala XIII veka: dis. ... d-ra filol. nauk* [Orthography Systems Development in Old East Slavonic Writing from the 11th – Beginning of the 13th Century. Dr. philol. sci. diss.]. Saint Petersburg, In-t lingv. issled. RAN. 494 p.
- Penev P., 1989. Kym istoriyata na Kirilo-Metodiyeviya starobylgarski prevod na Apostola [On the History of Old Bulgarian Translation of Apostolos]. *Kirilo-Metodiyevski studii*. Sofia, Izd-vo BAN, book 6, pp. 246-317.

- Petrov V.V., 2009. Kifara i psalteriy v simbolicheskoy organologii antichnosti i rannego srednevekov'ya [Kithara and Psalterion in Symbolic Organology of Antiquity and Middle Ages]. *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik*, 2008 [The Annual in History and Philosophy, 2008]. Moscow, Nauka Publ., pp. 27-51.
- Pichkhadze A.A., 1991. K istorii slavyanskogo parimeynika (parimeynyye chteniya knigi Iskhod) [On the History of Slavonic Parimejnik (Lectures of Exodus)]. *Traditsii drevneyshey slavyanskoy pis'mennosti i yazykovaya kul'tura vostochnykh slavyan* [Traditions of Ancient Slavonic Writing and Language Culture of East Slavs]. Moscow, Nauka Publ., pp. 147-173.
- Ribarova, Z., Khauptova, Z., 1998. *Grigorovichev parimejnik. Tekst so kritichki aparat* [Grigorovich Parimejnik. Text with Critical Apparatus]. Skopje, MANU. 452 p.
- Chevela O.V., 2010. *Germenevtika liturgicheskoy poezii: lingvisticheskoye issledovaniye* [Hermeneutics of Liturgical Poetry. A Linguistic Study]. Kazan, Kazan. gos. un-t. 346 p.
- Čermák, V., 2008. Zu der neueren Erforschung der Übersetzungen des slavischen Parömienbuchs (Zur Edition des Belgrades Parömienbuchs). *Byzantinoslavica. Revue internationale des études byzantines*, 66, S. 333-347.
- Zakhar'inskiy parimeynik 1271 g. [Zacharia's Parimejnik, 1271]. *RNB* [National Library of Russia], Q.p.I.13. 264 l.
- Lazarevskiy (Skovorodskiy) parimeynik, XII v. [Lazar's Parimejnik, 12th Century]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 381, inv. 1, tip. 50. 126 l.
- Troitskiy parimeynik, XIV v. [Troitsa Parimejnik, 14th Century]. *RGB* [Russian State Library], f. 304/I, no. 4. 142 l.
- Fedorovskiy II parimeynik, XIII v. [Fyodor II Parimejnik, 13th Century]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 381, inv. 1, tip. 60. 107 l.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 18. *Potka – Prenachal'nyy* [Dictionary of the Russian Language, the 11th–17th Centuries. Iss. 18. Potka – Prenachal'nyy]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 288 p.
- Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov. Vyp. 3* [Etymological Dictionary of Slavic Languages. Iss. 3]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 199 p.
- Alpha. Drevnegrechesko-russkiy slovar' I.Kh. Dvoretzkogo: (progr. obespecheniye)* [Alpha. Ancient Greek-Russian Dictionary by I.Kh. Dvoretzky Software]. URL: <http://www.gurin.tomsknet.ru/alpha.html> (accessed 25 July 2021).
- Bible Hub. Online Bible Study Suite. 2004–2021*. URL: <https://biblehub.com> (accessed 26 July 2021).
- Jovanovih-Stipchevih B. *Beogradski parimejnik. Pochetak XIII veka. Tekst sa kritichkim aparatom* [Belgrade Parimejnik. The Beginning of the 13th Century. Text with Critical Apparatus]. Belgrade, Nar. bibl. Srbije, 2005. 495 p.
- Slovník jazyka staroslověnského (Lexicon linguae palaeoslovenicae). 1–4. Kurz a kol.* Prague, Nakl. Československé akademie věd, 1966–1997.

SOURCES AND DICTIONARIES

Gennadievskaya Bibliya [Gennadi's Bible]. *GIM* [State Historical Museum], sin. 915. 1002 l.

Information About the Author

Maria O. Novak, Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher, Department of Linguistic Source Studies and the History of Literary Russian Language, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volkhonka St, 18/2, 119019 Moscow, Russia, mariaonovak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>

Информация об авторе

Мария Олеговна Новак, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Россия, mariaonovak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>